

Нина КАТАЕВА

n.kataeva@souzveche.ru

■ Лауреат кинофестиваля «Лістапад» рассказала «СВ», почему ее дебютный фильм «Пионеры-герои» стал «признанием в любви советскому детству».

«В МИНСКЕ ЖАДНО СМОТРЯТ КИНО»

Разговор состоялся в Минске. Наталья Кудряшова приехала на фестиваль «Лістапад», где получила главный приз конкурса «Молодость на марше».

- Вы в первый раз в Беларуси. Какие впечатления?

- Понравилось, в каком достойном виде сохранились в Минске здания советских времен. В России такое редко увидишь. Для съемок «Пионеров-героев» как раз нужна была атмосфера 80-х. С трудом нашли фактуру: подходящие здания либо пришли в негодность и брошены, либо изуродованы евроремонтом.

В Минске на улицах нет таких толп, как у нас. Город живет в спокойном, умеренном ритме. Люди доброжелательные, открытые. Всегда любезно рассказывали, как добраться до нужного места.

И, что особенно понравилось, - в Минске жадно смотрят кино! С большим интересом относятся к авторскому кинематографу. В залах тишина, зрители тактичны, не ходят во время сеанса. Реакции очень точные и эмоциональные. И это не синемафилы, простые люди - молодежь, пенсионеры. Радостно было все это видеть.

«НИКАКОЙ НОСТАЛЬГИИ НЕТ И В ПОМИНЕ»

- Что зритель увидел в фильме «Пионеры-герои»: иронию или ностальгию?

- Мое поколение, о котором фильм,

Кинорежиссер Наталья КУДРЯШОВА:

МОЕ ПОКОЛЕНИЕ ПОДМЕНЯЕТ НАСТОЯЩУЮ ИСТОРИЮ НА ДЕШЕВЫЙ «ПЛАСТИК»

Раньше у пионеров был пример. Когда повзрослели - герои исчезли.

О ЧЕМ ФИЛЬМ

Трое друзей приехали в Москву. Ольга - актриса, Катя - пиарщица, Андрей - политический аналитик. У них квартиры, машины, дачи - казалось бы, что еще для счастья надо? «Все вроде нормально, но что-то не так», - таков лейтмотив тех, кому под сорок. Чье детство пришлось на советскую пору, когда верили в светлое будущее. И никто не ожидал, что мечту о подвиге заменит мечта о стабильности...

вышло из Советского Союза детьми 7 - 15 лет. Тоски про «совку» у нас не могло быть априори. Это чувство способны пережить только взрослые люди. А вот иронии - светлой, доброжелательной - в фильме много.

Некоторые предполагают, что я хотела обличить те времена. Это не так. У нас было парадоксальное детство: мы росли в эпоху глобальных смыслов и во многом искусственных идей. Просто выросли, подключа-ясь по-детски ко всем этим

высоким заветам. Верили пионерам-героям и хотели быть похожими на них. Я рассказала историю нашего детства.

- Почему вашим выросшим героям так неудобно живет в нынешнем времени?

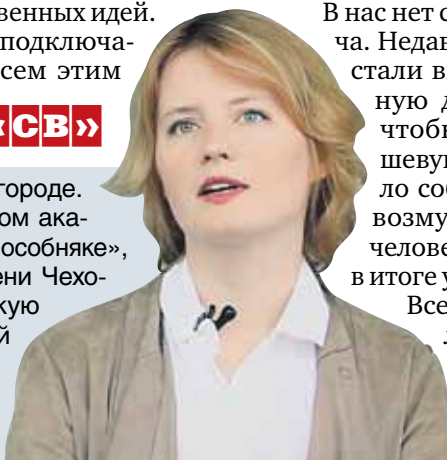
- Они много зарабатывают, «пишут» историю современной России, но не понимают, ради чего все делается.

В нас нет созидательного ключа. Недавно в моем подъезде стали выламывать старинную деревянную дверь, чтобы заменить на дешевую пластиковую. Было собрание, на котором возмущались только два человека - я и хипстер, он в итоге унес эту дверь к себе.

Все остальные говорили, что пластик - это красиво и комфортно. А вот в Европе эту дверь хранили бы и красили.

ДОСЬЕ «СВ»

Наталья Кудряшова родилась в 1978 году в Нижнем Новгороде. Закончила театральное училище. Работала в Нижегородском академическом театре драмы имени М. Горького, «Театральном особняке», «Школе драматического искусства», с 2006-го - в МХТ имени Чехова. Номинировалась на «Золотую маску» за лучшую женскую роль (Вера в спектакле «Обрыв»). Приз за лучший женский дебют на фестивале «Созвездие» (Маруся в фильме «Одна война»). Фильм «Пионеры-герои» был показан в «Панораме» «Берлинале-2015».

ЮБИЛЕЙ

МИНСКИЙ ДОН ЖУАН, ОН ЖЕ - ОНЕГИН

Кристина ХИЛЬКО

kristinahilko@tut.by

■ Владимир Петров уже тридцать лет выходит на сцену своего Большого театра.

По версии швейцарских музыкальных критиков, Владимир Петров - лучший Дон Жуан в истории оперы. На днях ему исполнилось 60 лет, половину из них он отдал сцене. После консерватории в Свердловске приехал в Минск. С того времени - на ведущих ролях Национального Большого театра оперы и балета.

Первая партия самородка на сцене минского театра была не «принеси-подай», он сразу угодил в аристократы.

- «Онегин» для меня стал судьбоносным, - признался певец. - С ним я объездил полмира: Израиль, Франция, Германия. Встречали на «ура»! Эта опера будет ак-

туальной всегда. Любовь, ревность, борьба - это вся наша жизнь.

Владимиру Петрову посчастливилось работать и с горячо любимыми белорусами Жераром Депардьё. Дуэт сложился в Париже - в опере венгерского композитора Золтана Кодая «Хари Янош».

Своим творческим наставником певец называет импресарио Дино Аричи. Благодаря ему Большой театр Беларуси пять лет ездил выступать на самые престижные фестивали вместе с ведущими солистами мира.

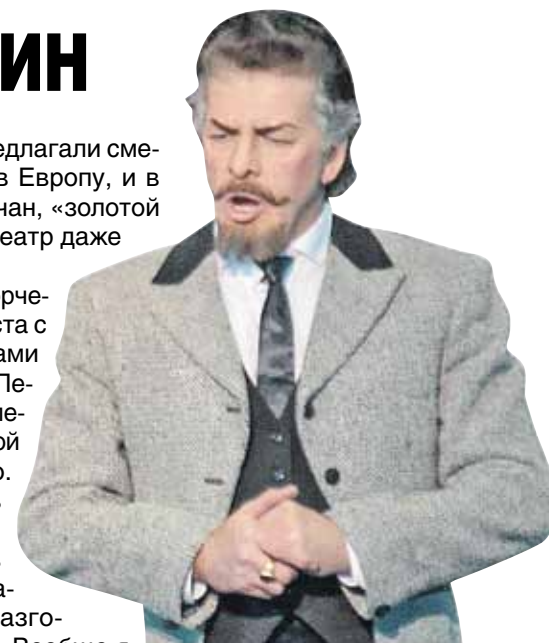
- Мы исполняли потрясающие произведения: «Борис Годунов» Мусоргского, «Кармен» Бизе, «Паяцы» Леонкавалло, «Аида» Верди.

В 2015 году Владимир Петров удостоен высшей награды Союза театральных деятелей Беларуси - премии «Хрустальная Павлинка». А накануне юбилея был награжден орденом Франциска Скорины.

Мэтру оперы много раз предлагали сменить «прописку» - звали и в Европу, и в Америку. Но, к радости минчан, «золотой баритон» покидать родной театр даже не думает.

Большой театр отметил творческий юбилей ведущего солиста с размахом - тремя постановками мирового уровня. Владимир Петров спел князя Елецкого в опере «Пиковая дама», в «Царской невесте» - сыграл Грязного. 6 февраля будет солировать в опере «Риголетто».

- Каждый мой спектакль для своей публики... Не скажу коротко, это большой разговор, - сказал Петров «СВ». - Вообще я счастливый человек. Утром иду и думаю: слава Богу, родной театр! Это безумно радостное чувство.

В Беларуси с размахом отмечают творческий юбилей своего «золотого баритона».

СЪЕМОЧНАЯ ПЛОЩАДКА

Как детей выловили из «сетей»

- Правда, что детей для фильма искали в соцсетях?

- Начали с театральных кружков Москвы и Питера. Потом высматривали среди детей актеров... Все не то. В итоге бросили клич в интернете. И к нам стали стучаться «другие» дети. Так нашли Симу, которая играла меня в детстве, Варю - юную героиню Дарьи Мороз, а тридцать человек из класса отыскивали в Новгороде.

Это было сумасшедшее время. Работа с детьми - всегда зона риска. Нельзя сюсюкать, пугать, ругать и, как выяснилось, давать передышки. Мы не выключали камеру, если «процесс пошел».

Теперь могу сказать: я счастлива, что работала с детьми. И хотела бы снять для них сказку.

- По первому образованию вы - актриса. Окончательно перешли в стан режиссеров?

- Нет, я не перестала быть актрисой. Работаю в МХТ имени Чехова. Счастлива, что приобрела режиссерский опыт. А то, что знаю актерскую кухню, мне еще не раз пригодится в будущем.

Так и наша история становится нам «неудобна», мы ее стесняемся и хотим вместо нее поставить «пластик». Вот эта тенденция строить новое с непременным перечеркиванием старого - дурной знак нашего времени.

- На кого надежда?

- На нынешних 20-летних. Они по-другому относятся к истории. Более европеизированы, свободны, открыты миру. Я не ожидала, что эти зрители будут смотреть мой фильм. А они смотрят! И сожалеют, что не застали «осколки эпохи романтизма» с яркой, как они говорят, жизнью. Не похожей на наше инертное время.